

Что за чертовщина! Ей просто не везет, не так ли? Проснулась, переродившись, чтобы вся семья оказалась на грани гибели, подделала личность коменданта Фума, играя в смертельную игру, дом сгорел, косвенно убив сотни людей, заболела, несколько раз теряла сознание, получила нагоняй от Сун Цяня, затем различные наказания от принцессы, тревожилась и боялась три дня, все еще не получив прощения от принцессы, и теперь, в довершение всего, ее обвиняет в убийстве симпатичный друг... Сун Чжи действительно хотелось сесть на пол и заплакать:

— Это просто издевательство!

Когда Сун Чжи уже собиралась удариться головой, чтобы доказать свою невиновность, принцесса Сяньнин, полная праведного гнева, спустилась с небес, чтобы спасти ее. Увидев принцессу Сяньнин, она словно получила заряд непобедимой смелости, сдерживая слезы, готовые хлынуть от обиды, и, высоко подняв голову — или, скорее, быстро подбежав к принцессе Сяньнин, она сжала губы и заплакала:

— Принцесса, они... они издеваются!

Она даже топнула ногой, полностью проявляя свою женскую натуру.

Принцесса Сяньнин взглянула на нее, уголки ее губ слегка дернулись, и она терпеливо успокоила:

— Не волнуйся, они не посмеют.

Ее взгляд был направлен на Чжан Хэ, она излучала ауру власти, слегка нахмурившись:

— Левый инспектор Чжан, что это вы задумали? Нарушение субординации, какое наказание вы заслуживаете?

Чжан Хэ, приходя сюда, уже был готов к этому. Он сначала поклонился принцессе Сяньнин как подчиненный, затем выпрямился и с достоинством сказал:

— Я получил приказ арестовать убийцу. Даже если преступник — принц крови, он равен простолюдину перед законом. Разве принцесса собирается покрывать преступника?

Едва он закончил говорить, принцесса Сяньнин холодно отрезала:

— Дерзко!

В ее голосе звучала явная угроза и гнев, ее обычно спокойное лицо теперь выражало устрашающую властность. Хотя ее голос был негромким, он звучал весомо.

Все присутствующие почувствовали ее давление, их колени непроизвольно дрогнули, и они в страхе опустили на колени. Даже обычно спокойный Чжан Хэ покрылся холодным потом, с грохотом упал на колени и, опустив голову, не смел смотреть на ее острый взгляд.

Только Сун Чжи осталась стоять рядом с принцессой Сяньнин, с трудом сглатывая, чувствуя облегчение. Она тоже хотела упасть на колени, но принцесса Сяньнин, увидев, как ее ноги подкашиваются, схватила ее за руку, заставляя дрожать, но стоять твердо.

Власть одного человека могла быть настолько сильной! Теперь Сун Чжи наконец поняла, что значит «гнев как гром». Ее сердце бешено колотилось, и она чуть не потеряла сознание от

страха.

Принцесса Сяньнин, поддерживая ее, нахмурилась, глядя на бледного и потного Чжан Хэ, и ее голос звучал как ледяной ветер, полный давления:

— Сегодня я хочу посмотреть, кто посмеет забрать коменданта Фума!

— Я действую по приказу... — Чжан Хэ выглядел неловко, бормоча.

Принцесса Сяньнин смотрела на него, не говоря ни слова, но в ее глазах читалась насмешка.

Хотя принцесса Сяньнин не произнесла ни слова, Чжан Хэ чувствовал, что на его голову давит тысяча тонн. Его грудь вздымалась, он был в ярости и страхе. Боялся он того, что принцесса Сяньнин не уважает его приказ, не спрашивает, чей это приказ, и не считает, что комендант Фума может быть убийцей. Злился он на себя за то, что в гневе принцессы почувствовал страх и даже усомнился в своем решении арестовать Сун Фана. Это заставило его, человека, который клялся не бояться власти, а только справедливость, почувствовать стыд.

Прошло много времени, прежде чем принцесса Сяньнин спокойно сказала:

— Левый инспектор Чжан, сегодня я не собираюсь наказывать вас за вторжение в мой дом, и мне не интересно заставлять вас стоять на коленях всю ночь. Уходите со своими людьми, мой комендант Фума не тот, с кем вы можете связываться.

— Но... — Чжан Хэ не хотел сдаваться, колеблясь, стоит ли послушаться приказа и просто забрать человека.

— Даже если комендант Фума виновен, это должно быть передано в Ведомство Цзунчжэн, чтобы они расследовали и доложили Сыну Неба. Маленький левый инспектор Тинвэя не имеет права арестовывать его! — Принцесса Сяньнин усмехнулась, насмехаясь.

Комендант Фума был пятым родственником императорской семьи, и если кто-то из императорской семьи нарушал закон, это должно было быть передано в Ведомство Цзунчжэн, чтобы они расследовали и доложили Сыну Неба, после чего наказание могло быть смягчено. Ведомство Цзунчжэн занималось делами императорской семьи, знало их родословные, определяло их статус и родство с Сыном Неба, ежегодно составляло генеалогические древа и имело право судить членов императорской семьи. Цзунчжэн и его заместители были членами императорской семьи.

Чжан Хэ понимал, что если он сегодня не сможет арестовать Сун Фана, то у него больше не будет шанса. Не говоря уже о том, будет ли Ведомство Цзунчжэн справедливо расследовать дело об убийстве коменданта Фума, но судя по тому, как принцесса Сяньнин защищает Сун Чжи, можно предположить, что если дело будет передано в Ведомство Цзунчжэн, даже если Сун Фан действительно убил человека, и доказательства будут неопровержимы, дело, скорее всего, замнут. Законы этой династии были невероятно снисходительны к членам императорской семьи. Во времена императора Вэня князь однажды подняли восстание, и император Вэнь отправил генерала подавить его, но после того, как князя схватили, он не был казнен, а только заключен в своем поместье.

Он разочарованно поклонился, признав поражение, и ушел со своими людьми. Перед тем как покинуть дом, он обернулся и увидел, что Мин Ань с телохранителями проводил его до двери. Он вздохнул и с трудом улыбнулся:

— Не нужно провожать, сегодня я был неправ, прощайте.

Мин Ань смотрел, как Чжан Хэ, который пришел с гордостью, уходил в полном смятении, и глубоко вздохнул, чувствуя сострадание. Он приказал телохранителям извлечь урок и больше не позволять кому-то просто так врываться в дом. Затем он вошел в дом, чтобы просить наказания.

Сун Чжи чувствовала, что прошла через игру, где едва выжила. Хотя она была спасена, она все еще была в шоке. Она проглотила женьшеневую пилюлю, чтобы успокоиться, и с восхищением и благодарностью смотрела на принцессу. Сначала она предупредила Мин Аня о его серьезной ошибке и приказала ему самому назначить себе наказание в тридцать ударов палкой, а затем сказала, что все люди могут ошибаться, и, учитывая, что Чжан Хэ был жесток, она сочетала милость с наказанием, что тронуло Мин Аня до слез.

Когда Мин Ань ушел на наказание, она подошла к принцессе Сяньнин, поклонилась и, краснея, сказала:

— Принцесса, вы мудры и могущественны, ваш гнев подобен грому, который заставляет всех демонов дрожать от страха. Я восхищаюсь вами!

Принцесса Сяньнин усмехнулась, глядя на ее бледное лицо, и легонько постучала пальцем по ее лбу, мягко сказав:

— Комендант Фума хочет сказать, что я очень злая?

Сун Чжи глупо потрогала место, куда стукнула принцесса Сяньнин, покраснела и покачала головой:

— Как же так? Принцесса, вы выглядите величественно и властно.

Принцесса Сяньнин подняла бровь:

— Что значит «величественно»?

Сун Чжи, случайно придумав новое слово, закашлялась и сухо засмеялась:

— Это значит, что вы очень красивы, властны и полны достоинства.

Принцесса Сяньнин улыбнулась, удовлетворенно кивнув:

— Это интересно. Вижу, что знания коменданта Фума улучшились.

Сун Чжи покраснела, кусая губу, ее глаза сияли. Она сменила тему, пригласив принцессу Сяньнин поговорить в Саду Утун. Принцесса Сяньнин, вспомнив об этом, вдруг поняла:

— Это место слишком удаленное, сегодня, если бы Чжан Хэ не ворвался сюда, я бы не заметила, что здесь недостаточно защиты. Комендант Фума, не живите здесь, переезжайте в Павильон Луаньхэ и живите со мной.

Сад Утун был таким удаленным и тихим только потому, что перед свадьбой принцесса Сяньнин упомянула мастеру-строителю, что комендант Фума предпочитает тихие места. На самом деле, она планировала отправить Сун Фана в изгнание, но никто не ожидал, что Сун Фан умрет, даже не войдя в Дом принцессы, а вместо него придет его сестра Сун Чжи. Принцесса Сяньнин не могла позволить себе оставить девушку одну в таком углу, особенно когда ее комендант Фума

был такой простодушной, что, услышав, что Сад Утун предназначен для нее, действительно переехала туда, хотя боялась темноты и привидений, и настаивала, чтобы Цзюньцзюнь смотрел за ней, пока она спит, но ни за что не просила вернуться жить с принцессой Сяньнин.

Она была такой честной! Теперь, когда произошло это вторжение, хотя часть вины лежала на страже у входа, который думал, что Чжан Хэ снова пришел в гости, а патруль, услышав, что он действует по приказу, не посмел остановить его, это выявило серьезную проблему: это место было небезопасным. Сегодня пришел Чжан Хэ арестовать, завтра придет убийца, и жизнь Сун Чжи рано или поздно оборвется.

Принцесса Сяньнин всегда действовала быстро и решительно, и, только что решив, что Сун Чжи должна переехать, она сразу же приказала слугам начать собирать вещи под руководством Цзюньцзюнь. Самое важное — владелица Сада Утун, комендант Фума Сун Чжи, — с готовностью последовала за принцессой Сяньнин.

<http://bllate.org/book/16453/1492814>